

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.126-139

Д. Ю. СтепанюкНациональный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
г. Москва, Российская Федерация

Формирование государственности Донецкой и Луганской народных республик в 2014–2022 гг. как фактор легитимности актов о самоопределении народов Донбасса

Резюме. В статье исследуется процесс формирования и развития Донецкой и Луганской Народных Республик как публично-правовых субъектов, возникших после самоопределения их народов и осуществления сепарации. Рассматривается соотношение принципов территориальной целостности и принципа самоопределения через вопрос юридической силы решения, принимаемого на референдуме, и его реализации. Анализируется институционализация результатов референдумов 2014 г. и обретение республиками как публично-правового, так и международно-правового статуса через осуществление ими полноты государственной власти в условиях утраты эффективной юрисдикции старыми властными структурами. С этой целью исследуется становление публичной власти в республиках. Рассмотрены исторические предпосылки формирования самостоятельных представительных и законодательных органов, а также их эволюция. Осуществление в республиках эффективного контроля за состоянием дел с согласия и при непосредственном участии населения рассмотрено на примере выстраивания исполнительной власти, развития ее структуры, деятельности судов, органов местного самоуправления, а также осуществления в пределах ДНР и ЛНР продуктивной производственной деятельности. Сделан вывод о том, что системное взаимодействие образованных институтов власти и общества, их взаимное доверие, деятельность непосредственно избранных институтов представительной демократии является фундаментом легитимной независимой государственности и суверенитета республик.

Ключевые слова: Донецкая Народная Республика; Луганская Народная Республика; сепарация; государственный суверенитет; референдум о самоопределении

Для цитирования: Степанюк Д. Ю. Формирование государственности Донецкой и Луганской народных республик в 2014–2022 гг. как фактор легитимности актов о самоопределении народов Донбасса. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 6. С. 126–139. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.126-139

Formation of the Statehood of the Donetsk and Lugansk People's Republics in 2014–2022 as a Factor of Legitimacy of Acts on Self-Determination of the Peoples of Donbass

Denis Yu. Stepanyuk
National Research University
Higher school of Economics
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper examines the process of formation and development of the Donetsk and Lugansk People's Republics as public legal entities that arose after the self-determination of their peoples and the implementation of secession. The correlation of the principles of territorial integrity and the principle of self-determination is considered through the issue of the legal force of the decision taken at the referendum and its implementation. The paper analyzes the institutionalization of the results of the 2014 referendums and the acquisition of both public and international legal status by the republics through the exercise of full state power in the context of the loss of

© Степанюк Д. Ю., 2024

effective jurisdiction by the old power structures. To this end, the formation of public power in the republics is being investigated. The historical prerequisites for the formation of independent representative and legislative bodies, as well as their evolution, are considered. The implementation of effective control over the state of affairs in the republics with the consent and direct participation of the population is considered as in the case study of building executive power, developing its structure, the activities of courts, local governments, as well as the implementation of productive production activities within the DPR and LPR. It is concluded that the systemic interaction of educated institutions of government and society, their mutual trust, and the activities of directly elected institutions of representative democracy are the foundation of legitimate independent statehood and sovereignty of the republics.

Keywords: Donetsk People's Republic; Luhansk People's Republic; secession; state sovereignty; referendum on self-determination

Cite as: Stepanyuk DYu. Formation of the Statehood of the Donetsk and Lugansk People's Republics in 2014–2022 as a Factor of Legitimacy of Acts on Self-Determination of the Peoples of Donbass. *Lex Russica*. 2024;77(6):126-139. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.126-139

Введение

Одной из самых актуальных и дискуссионных проблем в современном публичном и международном праве является проблема практической реализации принципа территориальной целостности государства в соотношении с фундаментальным правом народов на самоопределение. Разрешению этой проблемы не способствует отсутствие конвенционально принятых в международном праве подходов к содержательной оценке соблюдения основных гарантий субъектов права на самоопределение при его осуществлении через такую форму, как референдум о самоопределении — объявлении независимости. При этом, поскольку указанная форма самоопределения осуществляется не опосредованно представительными институтами, а непосредственно на референдуме народом, который самолично обладает всей полнотой права на самоопределение при наличии на то достаточных оснований, тем самым названная проблема осложняется еще одной коллизией. К конкуренции материального содержания с одной стороны принципа территориальной целостности и с другой стороны принципа самоопределения народов добавляется еще и вопрос юридической силы решения, принимаемого в одной из высших демократических форм, и он выступает на стороне последнего из названных принципов в случае положительного решения о самоопределении народа.

Отсутствие сформулированных международным правом и равнопризнаваемых международным сообществом правил и порядка реализации самоопределения-сепарации является одной из ключевых причин дискуссии о достаточности правовых оснований совершаемых населением определенной территории дейст-

вий и, как следствие, легитимности их результатов. Это, в свою очередь, может влиять на оценку последующих правовых последствий в виде признания или непризнания сепарации как формы самоопределения в каждом отдельном случае, для каждого отдельного народа.

Тем не менее, несмотря на отсутствие унифицированных теоретических подходов в конституционно-правовой и международно-правовой доктринах к анализу причин, условий, процедур и форм осуществления права народов на самоопределение, реальность такого самоопределения в каждом отдельном случае становится объективной и неопровержимой, что делает несостоятельными любые теоретические попытки его опровержения. История наций не раз становилась свидетелем, что именно с такими фактами вынуждены считаться все субъекты международных отношений, поскольку со временем самоопределившиеся народы не отказывались от своей судьбы под натиском третьих лиц, а наоборот — своим упорным трудом и настойчивыми стремлениями раз за разом подтверждали собственный выбор, доказывали правомерность своих демократических притязаний и боролись попросту за право быть собой. А если самоопределение и формирование нового публично-правового субъекта становится фактом, то его дальнейшее существование подлежит оценке уже как данность в новых реалиях, а не с позиций «призраков прошлого».

Неудивительно, что эта модель рациональности нашла отклик в практике международного права, хотя и не столь значительный, как она того заслуживает исходя из высоких ценностей прав человека и народовластия. Красноречивой отметкой общего вектора, требующего учитывать (как минимум не игнорировать) мнение и интересы народов (населения) тер-

риторий при решении вопросов о соотношении территориальной целостности и самоопределения, можно назвать слова судьи Дилларда в отдельном мнении к хрестоматийному консультативному заключению *Международного Суда ООН по делу Западной Сахары*: «Это дело народа — определять судьбу территории, а не территории — определять судьбу народа»¹. Применительно к проблематике самоопределения-сецессии данный вектор международного права следует рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, результатом любого самоопределения-сецессии становится формирование на территории новой структуры власти, образование новой юрисдикции, будь то новая государственность или формирование смешанной юрисдикции (в случае решения об объединении с другим государством и сочетания форматов новой центральной и местной власти). В данном аспекте речь должна идти об оценке осуществления новой властью так называемой **эффективной юрисдикции (effectivités)**, которая могла бы подтвердить действенность и результативность нового публично-правового порядка в качестве объекта правовой реальности. Одна из ключевых позиций по этому вопросу была сформулирована еще Постоянной палатой международного правосудия *по делу о правовом статусе Восточной Гренландии*: «Притязание на суверенитет не может основываться лишь на некоторых отдельных актах или титулах, таких как договор цессии, — оно должно подкрепляться продолжающимся проявлением власти (полномочий), включая два элемента, которые должны быть продемонстрированы как существующие: намерение и желание действовать как суверен, а также ряд действительных осуществлений или проявлений такой власти»².

С другой стороны, указанный первый критерий оценки неизбежно ставит вопрос о **втором критерии эффективности**, без которого невозможно было бы признать правомерным и легитимным построение новой системы управления в обозначенных формах. Речь о признании самим народом (населением) такого властного авторитета и рассмотрении народом нового государственного устройства в качестве реального, единственно легитим-

ного и суверенного. Если бы народ не признал новую государственность, образовавшуюся в результате сецессии, то произошел бы социальный коллапс, попросту не позволяющий новым структурам нормально функционировать и развиваться (протесты, бойкоты, забастовки, восстания, беспорядки и т.д.). Как отметил Международный Суд в названном деле о Западной Сахаре, «политические узы лояльности к правительству зачастую являются наиболее важным элементом в структуре государства. Однако для того чтобы такая лояльность свидетельствовала о суверенитете правительства, она должна быть реальной и проявляться в действиях, свидетельствующих о признании его политической власти. В противном случае не будет подлинного проявления или осуществления государственной власти»³.

Следовательно, одной из ключевых задач в оценке легитимности и обоснованности публично-правовой правосубъектности новых государственных образований и институтов власти, образовавшихся в результате сецессии, является анализ практики дальнейшей реализации ими властных полномочий, ее устойчивости и бесперебойности, а также отношения к ней самого населения, проявляемого в конкретных действиях и решениях. Как показывает опыт ДНР и ЛНР, не только причины и предпосылки реализованного здесь права на самоопределение, но и существовавшая на протяжении целых восьми лет действенная структура власти, которую признавало население и в мероприятиях которой принимало участие большинство граждан, сформировали **прочный фундамент легитимной государственности и суверенитета**, не оставляющий никаких сомнений относительно правомерности дальнейших решений о судьбе этих территорий, в том числе о воссоединении со своей исторической Родиной — Россией, в особенности когда до факта самоопределения бывшее центральное правительство в нарушение положений п. 1 ст. 36 Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г. отказывало в реализации нормального сотрудничества и поддержке культурных, религиозных и иных связей коренных народов ЛНР и ДНР со своей исторической Родиной, как это происходило и сегодня происходит с другими регионами Новороссии и Слобожанщины.

¹ Western Sahara, Advisory Opinion of 16 October 1975, ICJ Rep. 12, at 122 (Judge Dillard, Separate Opinion).

² Legal Status of Eastern Greenland, Judgment of 5 April 1933, PCIJ Rep Series A/B № 53, at 45–46.

³ Western Sahara, Advisory Opinion of 16 October 1975, ICJ Rep. 12, at 122 (Judge Dillard, Separate Opinion).

В связи с этим отдельного рассмотрения требует сам процесс институционализации результатов референдума, поскольку именно последующее государственное строительство отражает действительную волю народа, доказывает осознанность и иллюстрирует легитимность принятого решения о самоопределении.

Предпосылки

Этапы исторического развития Донецкой и Луганской народных республик как политико-правовых образований характеризуются их неразрывной связью с единым русским народом, частью которого они являлись при своем возникновении и продолжении развития. Действительно, все публично-правовые образования, которые в разное время относились по своему административно-территориальному делению к территориям Донбасса, никогда не заявляли о размежевании с Россией. Более того, например, в случае провозглашения новых государств, в частности Донецко-Криворожской республики, народ Донбасса сознавал, что продолжит свое развитие в фарватере российской государственности, с учетом не закончившегося на тот момент процесса оформления государственного устройства советской власти⁴.

Поднимался вопрос о вхождении данной республики в состав РСФСР. Однако после ее ликвидации в 1919 г. Донецкая губерния, несмотря на ее стремление быть частью РСФСР, была включена в состав образуемой УССР исходя из политической целесообразности того момента решением Совета РКО РСФСР без согласия населения Донбасса⁵. Очередная волна активизации движения в сторону авто-

номии наметилась только после распада СССР в 1991 г., когда на Донбассе активизировались общественно-политические организации, выступающие за федерализацию Украины, проведение референдума о предоставлении Донецкой области статуса автономии⁶ в составе Украины. Закономерно, что указанные противоречия проявились только после возникновения независимого украинского государства и четко оформленной центральной власти, поскольку запрос на автономию мог возникнуть первоочередно именно по причине дискриминации, игнорирования результатов волеизъявления жителей территорий. Такая ситуация была обусловлена шатким фундаментом молодого украинского государства, испытывающего кризис собственной идентичности и в целом переживающего последствия структурных реформ постсоветской экономики⁷.

Так, бытовое использование русского языка, применение его в образовании, СМИ и делопроизводстве, отправление религиозного культа в церквях Украинской православной церкви Московского патриархата воспринималось как вызов для украинского государства. Радикальные представители политического ландшафта Украины маркировали это как проявления «сепаратизма»⁸. Это породило как открытую, так и латентную централизацию, но что более явно — украинизацию государства и насильственную украинизацию коренных жителей Донбасса, Новороссии и Слобожанщины⁹. Указанные обстоятельства усиливали поляризацию общества, формировали условия для более активного и принципиального отстаивания коренными народами собственной идентичности, предъявления обоснованных претензий к навязываемой украинизации,

⁴ Агапов В. Л. Донецко-Криворожская Республика — Донецкая Народная Республика: историческая преемственность? // Непризнанные государства: методологические, политические и правовые аспекты. : сборник материалов Всероссийской научной конференции. Самара, 2016. С. 3–13.

⁵ Постановление Совета Рабоче-крестьянской обороны РСФСР от 17.02.1919 о ликвидации Донецко-Криворожской республики (Кривдонбасса) // РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 20. Л. 4.

⁶ Айо Б. Восстание вольного Донбасса // URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1554644220> (дата обращения: 12.05.2024).

⁷ Мартин-Иогансон Э. Россия и Украина. К истории украинского вопроса // Свободная мысль. 2020. № 3. С. 159–174.

⁸ Гуляев А. В. Истоки украинской русофобии // Власть. 2023. № 4. С. 104–107.

⁹ Синякин И. В., Кириллова А. И. Украинский национализм как способ насильственной украинизации народа Донбасса // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса : материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17–20 октября 2017 г.) / под общ. ред. С. В. Беспаловой. Донецк : Изд-во ДонНУ, 2017. Т. 5. С. 315–317.

борьбы за право быть собой, то есть, по сути, подтверждение собственной идентичности и политической самостоятельности и одновременно, с другой стороны, постепенно кристаллизовавшееся состояние несовместимости с политической формацией, навязываемой извне (отклонение от ее эффективной юрисдикции).

Реализация подобной националистической политики со стороны киевского режима имеет долгую и последовательную историю противодействия со стороны регионов юга и востока бывшей УССР.

Например, в 1994 г. прошли «совещательные опросы»¹⁰, сходные по признакам с референдумом, проходившим на территории тогдашних Донецкой и Луганской областей Украины одновременно с выборами в Верховную Раду. Исходя из их результатов, можно констатировать, что имевшие место явные попытки внутреннего самоопределения Донбасса последовательно игнорировались Украиной, а это означало лишение права как на официальное закрепление русского языка как государственного, так и на федерализацию с предоставлением Донбассу автономии в рамках единой Украины.

Обострение национального вопроса на территориях Восточной Украины спровоцировало государственный переворот, совершенный в феврале 2014 г. Радикальные настроения пришедших к власти в Украине сторонников Евромайдана привели к наиболее острой постановке вопроса автономного развития донецко-луганских территорий востока Украины. В своей статье «Об историческом единстве русских и украинцев» Президент РФ В. В. Путин называет события февраля 2014 г., связанные с отстранением от власти законно избранного Президента Украины Януковича, государственным переворотом, а последовавшие за этим действия киевских властей — спровоцировавшими противостояние и гражданскую войну¹¹.

Агрессивное подавление властями Украины любого проявления иных настроений, кроме жесткой украинизации, жестокая расправа со сторонниками в одесском Доме профсоюзов¹², направление на восточные территории Украины радикально настроенных вооруженных приверженцев Евромайдана националистического толка и объявление населения Донбасса сепаратистами спровоцировало процесс самоопределения уже во внешней форме — сецессии, поскольку внутригосударственные механизмы диалога были исчерпаны¹³. С точки зрения ранее названных международно-правовых актов можно однозначно утверждать, что произошла закономерная диссоциация юго-восточного населения Украины с центральной властью, которая перестала осуществлять эффективную юрисдикцию и не находила ни малейшего признания со стороны людей, вместо этого — билась в агонии, пытаясь насильственными *односторонними и средневековыми методами* покорить и подавить народную идентичность Донбасса.

Вместе с тем, наряду с этим негативным элементом постепенного самоопределения, на Донбассе наблюдалось и его диалектическое отражение — позитивный элемент, заключавшийся в том, что, несмотря на неблагоприятные внешние условия, ЛДНР изначально формировались как государства, ориентированные на глубокую интеграцию с Россией и евразийским сообществом¹⁴. В основе «русской суверенности» ДНР и ЛНР лежит историческое целое нескольких поколений, сохранившее общую волю народа, которую, как подчеркивает Б. С. Эбзеев, «образуют традиции народа, историческая память о множестве предыдущих поколений, культура, религиозная жизнь и государственный смысл народа, базирующийся на глубоком понимании самоценности государственного устройства своей жизни»¹⁵.

С учетом этого первые представительные структуры на Донбассе начали стихийно появ-

¹⁰ О статусе регионов, о придании русскому языку статуса государственного, наряду с украинским языком, и о закреплении в Конституции федеративно-земельного устройства Украины.

¹¹ Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения: 12.05.2024).

¹² Черная книга. Зверства современных бендеровцев — украинских неонацистов. 2014–2023 / авт.-сост. М. С. Григорьев, М. Ю. Мягков. М., 2023. С. 71–72.

¹³ См. подробнее: Черкашин К. В. «Русская весна» в Донбассе: предпосылки, ход, последствия // Постсоветский материк. 2021. № 4 (32). С. 4–15.

¹⁴ ДНР намерена вступить в Таможенный союз и перейти на расчеты в рублях // URL: <https://www.interfax.ru/world/380797> (дата обращения: 12.05.2024).

¹⁵ Эбзеев Б. С. Конституционное право России : учебник. М. : Проспект, 2019. С. 452.

ляться одновременно с интенсификацией акций протеста в регионе, проходивших в рамках «русской весны». Именно тогда был дан старт зарождению новых протопарламентских структур, чьей целью являлась защита политических интересов жителей Донбасса.

Формирующийся «вакуум власти» ясно обозначил необходимость формирования представительного органа, не связанного с центральной властью, которая сменилась, игнорируя конституционные процедуры. В связи с этим еще 3 марта 2014 г. в комплексе зданий Донецкой областной государственной администрации был инициирован процесс создания Верховного совета Донецкой области. Этот проект не мог быть реализован, поскольку «народный губернатор» П. Губарев¹⁶ был арестован. Это потребовало нового уровня самоорганизации граждан и формирования представительного органа, действующего на системной основе, который позволял бы учитывать мнение жителей муниципальных образований и представителей общественности. В середине марта 2014 г. начал формироваться Координационный совет Донецкой области, в ходе работы которого были выработаны Декларация о суверенитете и Акт о провозглашении государственной самостоятельности ДНР¹⁷.

Из представителей административно-территориальных образований Донецкой области и общественных организаций, партий был сформирован Совет представителей территориальных громад (общин), политических партий и общественных организаций¹⁸, преемником которого станет Верховный совет ДНР, который и примет Конституцию. А затем, уже в соответ-

ствии с Конституцией, будут проведены выборы Народного Совета — конституционного законодательного органа.

В ответ на действия жителей Донбасса руководство Украины приняло Указ Президента Украины от 14.04.2014 № 405/2014 «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 13.04.2014 “О неотложных мерах по преодолению террористической угрозы и сохранению территориальной целостности Украины”»¹⁹ и санкционировало силовую операцию против населения республик, а руководство страны в лице президента Украины П. Порошенко открыто призвало к геноциду жителей Донбасса²⁰.

Неудивительно, что в условиях вооруженного конфликта с представителями новой украинской «власти» в Донецкой и Луганской областях процедуры плебисцита по вопросу самоопределения проходили в ускоренном формате. Это было во многом предопределено как унитарным устройством — невозможностью выразить свою волю через законодательные (представительные) органы, так и осознанием репрессий в отношении несогласных с проводимой центральной властью этнорелигиозной политикой. Такая ситуация потребовала действенных мер, направленных на создание собственного государства. Это стало закономерной потребностью самого проживающего на этой территории народа, нуждающегося в защите от дискриминации и угнетения, в соблюдении режима прав человека. Поскольку это стало реальной необходимостью именно для самого населения, не вызывает сомнений, что создание суверенной государственности по своим предпосылкам пол-

¹⁶ Губарев П. Ю. Факел Новороссии. СПб. : Питер, 2016. С. 107–109.

¹⁷ Черкашин К. В. Деятельность Координационного совета Донецкой области в ходе событий «русской весны» в Донбассе // История Донбасса: анализ и перспективы : сборник материалов Первой научной конференции историков ДНР. Донецк, 2015. С. 50–52.

¹⁸ Руденко М. В., Никольский В. Н. Создание первого высшего представительного органа власти и временного правительства в Донецкой Народной Республике // Донецкие чтения — 2017 : Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса : материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17–20 октября 2017 г.) / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. Донецк : Изд-во ДонНУ, 2017. Т. 5. С. 134–137.

¹⁹ Указ Президента України від 14.04.2014 № 405/2014 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 13 квітня 2014 року “Про невідкладні заходи щодо подолання терористичної загрози і збереження територіальної цілісності України”» // Офіційний вісник Президента України. 2014 р. № 14. Стор. 3. Ст. 745.

²⁰ См. выступление П. Порошенко перед одесситами 10 октября 2014 г. (URL: <https://yandex.ru/video/preview/17722858046234771613>), где он угрожает луганчанам отсутствием воды, пищи, работы, денег и обучения детей в школах.

ностью корреспондирует обозначенным в международно-правовой практике критериям²¹, которые следует учитывать при оценке правового статуса новых публично-правовых образований, включая критерии эффективной юрисдикции.

Кроме того, говоря о предпосылках к самоопределению народов Донбасса в указанном аспекте, равно как и об основаниях сецессии ЛДНР в 2014 г., следует особо остановиться на действиях Украины, по сути, сделавших последующее объявление независимости ДНР и ЛНР и проведение референдумов неизбежными.

Анализ событий, предшествующих референдумам о независимости, позволяет уверенно говорить о том, что население востока Украины исчерпало возможности внутреннего самоопределения в форме автономии с сохранением культурной, языковой и религиозной идентичности. Реакция государства Украина в форме развернутых широкомасштабных боевых действий против Донецка и Луганска, создания реальной угрозы жизни и безопасности населения на территории Донбасса, безусловно, потребовала от их жителей решительных действий, запустив процесс самоопределения Донецкой и Луганской областей вне рамок государства Украина, параллельно запустив при этом коррелирующий процесс формирования легитимной основы для осуществления власти новыми структурами и для участия в новой политической жизни всего населения на равных условиях. С учетом того, что формирование новых властных структур было связано с первоочередной потребностью населения обеспечить базовые гарантии прав на жизнь, здоровье, свободу и развитие, у государственности ЛНР и ДНР изначально имелась прочная почва с точки зрения эффективной юрисдикции мандата, полученного от населения, который Украина, посягавшая на эти права, напротив, утратила.

Важно отметить, что референдум о поддержке населением государственного суверенитета ДНР был проведен лишь через месяц после издания ранее названного Указа Президента Украины, 11 мая 2014 г., поскольку это требовало организационных усилий, заверше-

ния процесса согласования мнений представителей жителей Донбасса.

Организация и последствия референдумов о самоопределении как подтверждение участия населения в формировании новой политико-правовой реальности

После утверждения Декларации о суверенитете и Акта о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики 7 апреля 2014 г., а также объявления ЛНР о своем суверенитете 27 апреля того же года стало очевидно, что Донбасс пошел по пути формирования собственных государств, их органов и государственных институтов, которые обеспечат его жителям уважение их прав и возможности развития. Было четко обозначено намерение новых акторов публичной власти обеспечить население необходимыми благами, гарантировать базовые права и безопасность путем осуществления активных и принципиальных политических и организационных мер, предполагавших осуществление эффективной юрисдикции.

Результаты референдума, проведенного 11 мая 2014 г., послужили ответным подтверждением легитимности провозглашенной власти в ДНР и ЛНР и индикатором признания населением, которое приняло активнейшее участие в организации и проведении референдума, новой политической реальности. Вынесенный на голосование вопрос о поддержке акта о государственной самостоятельности соответственно ДНР или ЛНР допускал два варианта ответа — «да» или «нет».

В Донецкой области явка избирателей составила более 74 %. За самоопределение в Донецкой области проголосовало 89,7 % избирателей, в Луганской — 96,2 %.²²

Провозглашение государственного суверенитета и последующего принятия основных законов — конституций республик, провозгласивших Донецкую и Луганскую Народные Республики в качестве независимых суверенных демократических правовых государств²³, сопровождалось стихийными народными праздни-

²¹ Степанюк Д. Ю. Референдум как одна из форм реализации права народов на самоопределение // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 5. С. 159–176.

²² В Луганской и Донецкой областях подвели итоги референдума // URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/05/2014/57041c8c9a794761c0ce9c48> (дата обращения: 13.05.2024).

²³ Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 (утратила силу) (действующая редакция — по состоянию на 6 марта 2020 г.) // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. URL: <http://>

ниями. Впоследствии эти даты стали историческими, к ним ежегодно обращались как власти, так и сам народ при проведении мероприятий, посвященных празднованию независимости. Этот фактор также следует учитывать в аспекте критериев легитимности осуществления эффективной юрисдикции новым правительством согласно обозначенным ранее примерам из международно-правовой практики.

Принятие конституций республик позволило заложить фундамент дальнейшего государственного строительства — основы для построения самостоятельной жизни населения Донбасса без угроз и ограничений, основанных на дискриминации. Этим же подтверждается начало одного из проявлений эффективной юрисдикции — принятие законов и их применение новыми структурами.

Всё это, безусловно, требовало консолидации власти, общества, предпринимательского сообщества для противодействия молодым республикам террористическим проявлениям со стороны своего бывшего «материнского государства», пытавшегося силовым воздействием изменить последствия провальной внутренней политики. И с этой задачей они успешно справлялись на протяжении целых восьми лет, игнорировать которые в аспекте оценки эффективной юрисдикции недопустимо. Стало очевидным фактом, который отрезвил многих политиков как в Украине, так и по всему миру, что Украина де-факто прекратила эффективную юрисдикцию на этой территории, тогда как новые власти ее приобрели. При этом попытки украинских националистов восстановить юрисдикцию насильственным путем совершения преступлений против мирного населения логично вели лишь к результату, противополо-

жному желаемому: увеличению и без того огромной пропасти между ними и населением как источником легитимности власти.

По итогам проведенных референдумов начался процесс становления государственной власти в республиках. Одним из важнейших свойств начавшегося процесса государственного строительства была ориентация не на противодействие и столкновения с киевским режимом, а именно на построение своего государства, выстраивание международного сотрудничества с государствами, уважающими свободный выбор народа Донбасса, прежде всего с Россией.

Такую последовательную государственную политику, наряду с национальным подъемом, можно считать обоснованием широкого вовлечения населения в формирование органов публичной власти. Маркером эффективности суверенитета является реальность проявления народного суверенитета «как власти всего народа, объединяющей всех граждан, проживающих на соответствующей территории»²⁴. И в этом контексте суверенитет ДНР и ЛНР был реален, что позволило им позиционировать себя в качестве независимых государств.

Направление поэтапного формирования и развития получило законодательство республик, что особенно важно в ранее обозначенном аспекте эффективной юрисдикции. Следует отметить, что после принятия республиками конституций как базовых актов начался длительный процесс развития самостоятельной законодательной базы как целостной системы нормативных правовых актов²⁵.

По итогам прошедших в республиках 2 ноября 2014 г. выборов депутатов Народного Совета ДНР и ЛНР были сформированы и

npra.dnronline.su/2014-05-14/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki-dejstvuyushhaya-redaktsiya-poSostoyaniyu-na-06-03-2020-g.html?ysclid=lv3k7xq13v165849862 (дата обращения: 13.05.2024) ; Конституция Луганской Народной Республики (Закон Верховного Совета Луганской Народной Республики от 18.05.2014 № 1-1) (утратил силу) // Официальный сайт Народного Совета Луганской Народной Республики. URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/> (дата обращения: 13.05.2024).

²⁴ Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2014. Т. 1. С. 364.

²⁵ Закон Донецкой Народной Республики от 12.12.2014 № 04-ИНС «О безопасности» // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-bezopasnoste/> (дата обращения: 12.05.2024) ; Закон Донецкой Народной Республики от 24.03.2015 № 23-ИНС «Об особых правовых режимах» // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-osobyyh-pravovykh-rezhimakh/> (дата обращения: 12.05.2024) ; Закон Донецкой Народной Республики от 24.04.2015 № 35-ИНС «О системе органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики» // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sisteme-organov-ispolnitelnoy-vlasti/> (дата обращения:

приступили к исполнению своих полномочий единственные законодательные органы государственной власти республик²⁶ — Народный Совет Донецкой Народной Республики и Народный Совет Луганской Народной Республики.

Первым законом Народного Совета Донецкой Народной Республики был Закон о местных выборах²⁷, положивший тем самым начало формирования местного самоуправления в соответствии с правовой системой суверенных независимых государств. В ЛНР закон о местных выборах был принят 3 декабря 2014 г.²⁸

Народные Советы ДНР и ЛНР первых созывов в рамках своей законотворческой работы урегулировали основные вопросы жизнедеятельности республик в тех случаях, когда это нужно было сделать в экстренном порядке, а там, где этого сделать по каким-либо причинам не удалось, был заложен правовой и политический фундамент для последовательного решения данных вопросов в рамках работы следующего созыва. Своей деятельностью как законодательных органов Народные Советы наглядно иллюстрируют сформировавшуюся в ЛДНР демократическую основу правового регулирования и институционализацию регулирования общественных отношений.

По прошествии установленного конституциями республик срока полномочий депутатов Народного Совета в ЛДНР 11 ноября 2018 г. прошли очередные выборы депутатов, в результате которых были сформированы парламенты республик. Явка граждан, проживавших на этих территориях, на всеобщие выборы в 2018 г. в ДНР превысила 80 %, а в ЛНР составила 77 %, что, бесспорно, свидетельствовало о признании народом эффективной юрисдикции новых государств, высокой оценке их заслуг в налаживании мирной жизни и развитии инфраструктуры, особенно спустя четыре года после провозглашения независимости²⁹.

В целом активное участие населения в выборах всех уровней, проходивших в республиках в период становления государственности, позволяет констатировать продолжавшийся процесс последовательного подтверждения народом Донбасса воли к формированию в республиках публичных институтов суверенного независимого государства.

Избрание органов местного самоуправления, несмотря на имевшиеся нормативные (прежде всего конституционные) предпосылки их проведения в республиках, было осложнено переговорным процессом в рамках Минских соглашений, который так и не привел к выполнению Украиной взятых на себя обязательств. В частности, в ДНР функционирование органов, ответственных за организацию местного самоуправления, в соответствии с временным переходным порядком было возложено на местные администрации, образованные в соответствии с Временным (типовым) положением о местных администрациях Донецкой Народной Республики, утвержденным Указом Главы Донецкой Народной Республики от 19 января 2015 г. № 13³⁰. Согласно этому документу местные администрации представляли соответствующие муниципальные общины и осуществляли от их имени и в их интересах функции и полномочия местного самоуправления на соответствующей

12.05.2024) ; Закон Донецкой Народной Республики от 07.08.2015 № 72-ІНС «О нормативных правовых актах» // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-normativnyh-pravovyh-aktah/> (дата обращения: 12.05.2024) ; Закон Донецкой Народной Республики от 25.12.2015 № 99-ІНС «О налоговой системе» // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 12.05.2024).

²⁶ Ст. 63 Конституции ДНР от 14.05.2014 ; Ст. 63 Конституции ЛНР от 18.05.2014.

²⁷ Закон Донецкой Народной Республики от 28.11.2014 № 01-ІНС «О местных выборах Донецкой Народной Республики» (ред. от 10.08.2015) // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-dnr-o-mestnyh-vyborah/> (дата обращения: 12.05.2024).

²⁸ Закон Луганской Народной Республики от 03.12.2014 № 2-ІІ «О местных выборах» // Официальный сайт Народного Совета Луганской Народной Республики. URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1129/> (дата обращения: 12.05.2024).

²⁹ При высокой явке: в ДНР и ЛНР прошли выборы глав и депутатов республик // URL: <https://ria.ru/20181111/1532574920.html> (дата обращения: 11.05.2024).

³⁰ ГИС НПА ДНР. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0001-13-20150119/#0001-13-20150119-p>.

административно-территориальной единице. Деятельность местных органов особенно показательна в вопросе оценки осуществления эффективной юрисдикции, поскольку местное самоуправление — это самый близкий к населению уровень публичной власти. Если бы население территорий было против новой государственности, работа местных органов, для которых необходим не только персонал (как сотрудников администрации, так и жизнеобеспечивающих предприятий) из числа местных жителей, но зачастую и непосредственное участие граждан в мероприятиях, была бы проигнорирована, а организовать их «вертикально» простым решением из политического центра против воли народа не получилось бы, поскольку эта деятельность считается самой децентрализованной из всех видов административно-властной активности.

К моменту воссоединения с Россией республики уже прошли путь становления и сформировали собственную систему органов власти. Государственную власть в ДНР осуществляли Глава ДНР, Народный Совет ДНР — Парламент ДНР, Правительство ДНР, суды ДНР. Аналогичная система была выстроена и в соответствии с Конституцией ЛНР.

Уже с начала 2015 г. в ЛНР и ДНР шел процесс выстраивания публичной власти. Спустя три месяца после того, как Украина прекратила эффективное осуществление государственной власти на указанных территориях, развитие государственных органов республик стало осязаемым, но что более важно — функционирование осуществлялось на основе конституций и принятых в соответствии с ними законов. Так,

кроме работы Народных Советов (парламентов) республик, были выстроены системы исполнительной власти, утверждены их структуры. Глава ДНР является высшим должностным лицом и главой исполнительной власти ДНР, соответственно, возглавляет постоянно действующий высший исполнительный орган государственной власти — Правительство ДНР³¹. На протяжении восьми лет было издано множество актов, затрагивающих важнейшие сферы жизни нового общества на Донбассе, подтверждавших намерения властей исполнять принятые обязательства перед обществом, и эти акты находили отклик уважения в народе и эффективно исполнялись для достижения общих целей³².

Выстраивалась и судебная власть. Например, в ЛНР была сформирована судебная система, представленная Верховным, Арбитражным и Военным судами ЛНР, районными (городскими, горрайонными) и мировыми судьями³³.

Формировались органы судейского сообщества. Организационные и кадровые сложности на первом этапе позволяли осуществлять только уголовное судопроизводство, по мере развития республики начинали осуществляться и иные виды правосудия в соответствии с Конституцией Республики. Этот вопрос является особенно важным, поскольку демонстрирует второй элемент критерия эффективной юрисдикции — применение изданных новой властью норм и их принятие населением. Так, например, судами Донецкой Народной Республики в период с 2019 г. было рассмотрено 113 384 дела, из которых более 5 тыс. — Верховным судом ДНР, около 100 тыс. — городскими, районными и приравненными суда-

³¹ Ст. 56, 59, 75 Конституции ДНР в ред. по состоянию на 30 ноября 2018 г.

³² Например, Указ Главы ДНР от 24.04.2015 № 158, которым утверждался Порядок выплаты и доставки пенсий // URL: <http://npa.dnronline.su/2015-04-24/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-158-ot-24-04-2015-goda-o-novoj-redaktsii-poryadka-osushhestvleniya-vyplat-pensij-utverzhdennogo-ukazom-o-paznachenii-i-vyplate-pensij-na-territorii-donetskoj-2.html> ; Указ Главы ДНР от 04.07.2016 № 207 «Об организации материального обеспечения застрахованных лиц на территории Донецкой Народной Республики и предоставления им социальных услуг» // URL: <http://npa.dnronline.su/2016-07-04/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-207-ot-04-07-2016-goda-ob-organizatsii-materialnogo-obespecheniya-zastrahovannyh-lits-na-territorii-donetskoj-narodnoj-respubliki-i-predostavleniya-im-sotsialn.html> ; Указ Главы ДНР от 13.12.2018 № 134 «Об установлении государственного регулирования стоимости услуг (работ) при проведении поверки средств измерительной техники» // URL: <http://archive2018-2020.dnronline.su/download/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-134-ot-13-12-2018-goda-ob-ustanovlenii-gosudarstvennogo-regulirovaniya-stoimosti-uslug-rabot-pri-provedenii-poverki-sredstv-izmeritelnoj-tehniki/> и др.

³³ Ч. 3 ст. 4 Закона Луганской Народной Республики от 30.04.2015 № 18-II «О судебной системе» // Официальный сайт Народного Совета Луганской Народной Республики. URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/939/?ysclid=lwhkcbipz14883591> (дата обращения: 12.05.2024).

ми, почти 8 тыс. — Арбитражным судом ДНР, 190 уголовных дел — Военным судом ДНР³⁴. Больше всего гражданских дел было рассмотрено судами по следующим категориям: споры, вытекающие из семейных правоотношений (более 7 тыс.), из договоров (почти 5 тыс.), о наследовании (более 2,5 тыс.). Этим демонстрируется доверие граждан к институтам власти, к которым они активно обращаются за разрешением самых важных жизненных проблем.

Еще одним важным признаком эффективной, признаваемой населением (легитимной) юрисдикции является пользование государственными услугами, обращение к создаваемой инфраструктуре, потребление благ, предоставляемых или обеспечиваемых новым правительством. Согласно официальной статистике, за январь — октябрь в Донецке объем реализованной промышленной продукции на одного человека вырос на 44,1 % по сравнению с предыдущим отчетным периодом, численность трудоустроенных лиц в городах ДНР увеличилась в показателях от 15 до 24 %, пассажирооборот в Ясиноватой и Старобешевском районе расширился на 23,4 и 25,7 % соответственно, производительность водоснабжения в Амвросиевском районе возросла в 1,5 раза, а в Снежном — на 47,3 %³⁵.

Кроме того, еще одним внушительным признаком эффективной юрисдикции и одновременно ответом всем скептикам, ставившим под сомнение достоверность волеизъявления народов Донбасса в 2014 г., стали развитие и достойные показатели экономической деятельности, которые являются непосредственным отражением жизнедеятельности населения территорий. В частности, в ДНР экспорт в 2021 г. составил 48,6 млрд руб., что на 2,64 % ниже, чем годом ранее. При этом 73 % экс-

портируемых товаров — это каменный уголь, антрацит, кокс, полукокс³⁶. По некоторым оценкам, в 2021 г. общее производство в республике составило 190 млрд руб. Основными предприятиями являлись Донецкий металлургический завод, Енакиевский металлургический завод, Зуевская ТЭС, Комсомольское рудоуправление, Харцызский трубный завод, а индекс промышленного производства в декабре 2021 г. составил 100,2 % по сравнению с декабрем 2020 г. В свою очередь, в ЛНР, например, производство мяса в живом весе за январь — август 2020 г. выросло на 13 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.³⁷ Более того, валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в ЛНР в 2020 г. на 15,2 % превысил уровень 2019 г.³⁸ То есть имело место не только сохранение производства, но и его поступательное расширение.

Очевидно, что население территорий принимало прямое и непосредственное участие в производстве — без людей попросту было бы невозможно достичь таких показателей. Следовательно, не было места протестам или забастовкам — наоборот, люди стремились своим трудом и ценой многих жертв обеспечить свою экономическую и политическую самостоятельность, подтверждая тем самым правомерность притязаний новой государственности на суверенитет. В Луганской Народной Республике ситуация, несмотря на собственные особенности, в целом свидетельствовала об аналогичной закономерности.

Заключение

В результате анализа событий, связанных с провозглашением независимости Донецкой и

³⁴ Официальная статистическая информация о работе Верховного суда и судов общей юрисдикции Донецкой Народной Республики по осуществлению правосудия в 2019 г. // URL: <https://supcourt-dpr.ru/stat/oficialnaya-statisticheskaya-informaciya-o-rabote-verhovnogo-suda-i-sudov-obshchey-yurisdikcii> (дата обращения: 11.05.2024).

³⁵ Статистика развития городов и районов с начала года за январь — октябрь 2021 г. // URL: <https://xn--80ahqgjaddr.xn--p1ai/statistika-razvitiya-gorodov-i-rajonov-s-nachala-goda/> (дата обращения: 11.05.2024).

³⁶ Какую выгоду даст экономике и населению России присоединение новых территорий // URL: <https://rg.ru/2022/10/21/kakuiu-vygodu-dast-ekonomike-i-naseleniiu-Rossii-prisoedinenie-novyh-territorij.html> (дата обращения: 11.05.2024).

³⁷ Производство мяса в живом весе в ЛНР за восемь месяцев выросло на 13 % — Госкомстат // URL: <https://lug-info.com/news/proizvodstvo-myasa-v-zhivom-vese-v-lnr-za-vosem-mesyatsev-vyroslo-na-13-goskomstat-60718/> (дата обращения: 13.05.2024).

³⁸ Валовой сбор зерновых и зернобобовых в ЛНР в 2020 г. увеличился на 15,2 % — Госкомстат // URL: <https://lug-info.com/news/valovoi-sbor-zernovykh-i-zernobobovykh-v-lnr-v-2020-godu-velichilsya-na-152-goskomstat-60717/> (дата обращения: 13.05.2024).

Луганской народных республик, можно утверждать, что процессы самоопределения и последующего формирования государственных институтов в этих регионах отражают классический путь развития новых государственных образований через референдумы и учреждение основных законодательных структур. Результаты референдума, проведенного 11 мая 2014 г., подтвердили легитимность новых властей в глазах населения, что нашло свое выражение в высокой явке и поддержке проголосовавших за независимость. Основные законы, принятые в мае 2014 г., закрепили юридическую основу существования ДНР и ЛНР как независимых государств, что стало фундаментом для дальнейшего развития государственных структур.

Данные события демонстрируют важность народного волеизъявления в процессе формирования легитимности государственных органов и подчеркивают роль внутренней поддержки в укреплении новых государственных структур. Однако процесс становления суверенной власти в условиях политической нестабильности и конфликтов требует особого внимания к вопросам международно-правовой поддержки и диалога в процессе трансформации поли-

тических режимов и укрепления новой государственности.

С учетом изложенного, представляются обоснованными выводы о том, что «развитие СМИ, формирование общественного сознания, совершенствование публичных услуг, постепенное восстановление инфраструктуры городов, углубление кооперации с дружественными странами является прямым доказательством фактической институционализации государства»³⁹.

Международно-правовой статус ДНР и ЛНР, факт признания их государственности, возможность выстраивания дипломатических связей с момента их провозглашения не утратили своей актуальности. И с учетом исследованных подтверждений эффективной юрисдикции новых властных структур, утраты эффективной юрисдикции старыми властными структурами, признания населением легитимности и правомерности осуществляемой власти можно прийти к выводу, что с точки зрения международно-правовой практики имелись основания признать результативность осуществленного в 2014 г. народами Донбасса права на самоопределение в форме отделения от государства Украина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2014. 864 с.

Агапов В. Л. Донецко-Криворожская Республика — Донецкая Народная Республика: историческая преемственность? // Непризнанные государства: методологические, политические и правовые аспекты : сборник материалов Всероссийской научной конференции. Самара : Самарская гуманитарная академия, 2016. С. 3–13.

Губарев П. Ю. Факел Новороссии. СПб. : Питер, 2016.

Гуляев А. В. Истоки украинской русофобии // Власть. 2023. № 4. С. 104–107.

Лесик Е. В. Образование Донецкой Народной Республики как следствие несостоятельности институционализации политической власти Украины // Мегатренды мировой политики : сборник научных статей по материалам 9-й Межвузовской научно-практической конференции молодых ученых (Воронеж, 3 июня 2022 г.). Вып. 9. Воронеж : Воронежский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2022. С. 76–80.

Мартин-Иогансон Э. Россия и Украина. К истории украинского вопроса // Свободная мысль. 2020. № 3. С. 159–174.

Руденко М. В., Никольский В. Н. Создание первого высшего представительного органа власти и временного правительства в Донецкой Народной Республике // Донецкие чтения — 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса : материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17–20 октября 2017 г.) / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. Т. 5. Донецк : Изд-во ДонНУ, 2017. С. 134–137.

³⁹ Лесик Е. В. Образование Донецкой Народной Республики как следствие несостоятельности институционализации политической власти Украины // Мегатренды мировой политики : сборник научных статей по материалам 9-й межвузовской научно-практической конференции молодых ученых (Воронеж, 3 июня 2022 г.). Вып. 9. Воронеж, 2022. С. 76–80.

Синякин И. В., Кириллова А. И. Украинский национализм как способ насильственной украинизации народа Донбасса // Донецкие чтения — 2017 : Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса : материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17–20 октября 2017 г.) / под общ. ред. С. В. Беспаловой. Т. 5. Донецк : Изд-во Донецкого национального университета, 2017. С. 315–317.

Степанюк Д. Ю. Референдум как одна из форм реализации права народов на самоопределение // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 5.

Черкашин К. В. «Русская весна» в Донбассе: предпосылки, ход, последствия // Постсоветский материк. 2021. № 4 (32). С. 4–15.

Черкашин К. В. Деятельность Координационного совета Донецкой области в ходе событий «русской весны» в Донбассе // История Донбасса: анализ и перспективы : сборник материалов Первой научной конференции историков ДНР. Донецк, 2015. С. 50–52.

Черная книга. Зверства современных бендеровцев — украинских неонацистов. 2014–2023 / авт.-сост. М. С. Григорьев, М. Ю. Мягков. М., 2023. 160 с.

Эбзеев Б. С. Конституционное право России : учебник. М. : Проспект, 2019. 768 с.

REFERENCES

Agapov VL. Donetsk-Krivoy Rog Republic — Donetsk People's Republic: historical continuity? In: Unrecognized States: Methodological, political and legal aspects. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Samara Academy for the Humanities. 2016. Pp. 3–13. (In Russ.).

Avakyan SA. Constitutional Law of Russia: A course. A study guide: in 2 vols. 5th ed., rev. and suppl. Vol. 1. Moscow: Norma; Infra-M Publ.; 2014. (In Russ.).

Cherkashin KV. The «Russian Spring» in Donbass: Background, course, consequences. *Postsovetskiy materik*. 2021;4(32):4-15. (In Russ.).

Cherkashin KV. The activities of the Coordinating Council of the Donetsk region during the events of the «Russian Spring» in Donbass. In: History of Donbass: Analysis and prospects. Proceedings of the First scientific conference of historians of the DPR. Donetsk; 2015. Pp. 50–52. (In Russ.).

Ebzeev BS. Constitutional law of Russia: A textbook. Moscow: Prospekt Publ.; 2019. (In Russ.).

Gubarev PYu. The torch of NovoRossiya. St. Petersburg; 2005. (In Russ.).

Gulyaev AV. The origins of Ukrainian Russophobia. *Vlast*. 2023;4:104-107. (In Russ.).

Lesik EV. The formation of the Donetsk People's Republic as a consequence of the failure of the institutionalization of the political power of Ukraine. In: Megatrends of world politics: Proceedings of the 9th Interuniversity scientific and practical conference of young scientists. Voronezh, June 3, 2022. Vol. 9. Voronezh: Voronezh Branch of RANEPa under the President of the Russian Federation, 2022. Pp. 76–80. (In Russ.).

Martin-Ioanson E. Rossiia and Ukraine. On the history of the Ukrainian question. *Svobodnaya mysl*. 2020;3:159-174. (In Russ.).

Rudenko MV, Nikolskiy VN. Creation of the first supreme representative authority and provisional government in the Donetsk People's Republic. In: Bespalova SV, editor. Donetsk Readings 2017: The Russian World as a civilizational basis for scientific, educational and cultural development of Donbass. Proceedings of the International Scientific Conference of Students and Young Scientists (Donetsk, October 17–20, 2017). Vol. 5: Socio-political, historical and philosophical sciences. Donetsk: DonNU Publishing House; 2017. Pp. 134–137. (In Russ.).

Sinyakin IV, Kirillova AI. Ukrainian nationalism as a way to forcibly make the people of Donbass Ukrainians. In: Bespalova SV, editor. Donetsk Readings 2017: The Russian World as a civilizational basis for scientific, educational and cultural development of Donbass. Proceedings of the International Scientific Conference of Students and Young Scientists. Dedicated to the 80th anniversary of DonNU, Donetsk, October 17–29, 2017. Vol. 5. Donetsk: Donetsk National University Press; 2017. Pp. 315–317. (In Russ.).

Stepanyuk DYu. Referendum as one of the forms of realization of the right of peoples to self-determination. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(5). (In Russ.).

The black Book. The atrocities of modern Bandera – Ukrainian neo-Nazis. 2014-2023. Authors-compilers MS. Grigoriev, MYu. Myagkov. Moscow, 2023. 160 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанюк Денис Юрьевич, соискатель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
д. 3, Большой Трёхсвятительский пер., г. Москва 123022, Российская Федерация
dest_yu@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0001-0419-8590>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis Yu. Stepanyuk, Postgraduate Student, HSE University, Moscow, Russian Federation
dest_yu@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0001-0419-8590>

*Материал поступил в редакцию 7 января 2024 г.
Статья получена после рецензирования 14 апреля 2024 г.
Принята к печати 15 апреля 2024 г.*

*Received 07.01.2024.
Revised 14.04.2024.
Accepted 15.04.2024.*